

Глава 1776 - Не нравится, но люблю, глубоко влюблен

Ло Цинчэн всегда нравился Цин Шуй, однако после того случая Цин Шуй стал более активен с ней. Она знала, что он не изменился бы так быстро, если бы не этот случай.

Сначала она обещала Цин Шую, потому что умирала. Даже если он отправится на поиски Священного Цветка Мудры. Она считала, что выжить не сможет. Поэтому она пообещала Цин Шую стать его женой после того, как выздоровеет.

— Цин Шуй, я...

Ло Цинчэн посмотрела в глаза парня, которые наполнились легким одиночеством. Увидев его растроганное лицо, она не нашлась, что сказать. Этот человек заботился о ней. Может быть, это и не была любовь, но возможно...

— Я знаю, что ты хочешь сказать, ты думаешь, что я на самом деле не люблю тебя и забочусь о тебе только из-за того инцидента. Разве мы не говорили об этом раньше? Мои чувства истинны. Мужчине очень легко полюбить женщину, не говоря уже о такой женщине, как ты.

Пока он говорил, он улыбался, не вдаваясь в подробности. Его сердце было тронуту, когда Ло Цинчэн безрассудно заблокировала Бессмертную Стрелу Победы. Он сразу же принял решение.

Когда женщина может пренебречь жизнью и смертью ради тебя, может без малейшего колебания преградить путь врагам, несмотря на угрожающую жизни ситуацию, то только глубоко влюбленный человек способен на такое, помимо матери.

В тот момент Цин Шуй думал, что Ло Цинчэн вряд ли выживет, и пожалел, что не признался в своих чувствах раньше. Эти чувства можно считать любовью.

Бог хорошо относился к нему. Хотя аура Золотого Лотоса Будды не могла полностью исцелить ее, она могла продлить ее жизнь на десять месяцев. К счастью, ему потребовалось всего около месяца, чтобы получить Священный Цветок Мудры.

Поэтому он никогда не причинит вреда этой женщине, которая любит его. Жизнь коротка, надо наслаждаться настоящим и радовать тех, кто его любит.

— Ты действительно любишь меня? — Осторожно спросила Ло Цинчэн, глядя ему прямо в глаза.

— Люблю. Глубокая любовь - это не просто любовь. — Серьезно ответил Цин Шуй.

Ло Цинчэн улыбнулась: — Ты ведь не станешь мне лгать, правда? И когда?

— А разве я должен это говорить?

— Ты должен. — Серьезно сказала Ло Цинчэн.

— Это может показаться банальным. Именно в тот момент, когда ты загородила меня, я по-настоящему осознал свою любовь к тебе. В тот момент я действительно боялся, что ты уйдешь.

— Улыбнулся Цин Шуй.

— Значит, ты полюбил меня только за это. — Настроение Ло Цинчэн испортилось.

— Кхм, тогда почему ты меня любишь? — С улыбкой спросил Цин Шуй.

— Понятия не имею, я просто люблю тебя. — Ответил Ло Цинчэн.

— Позволь тогда сказать тебе. Я пришел спасти тебя тогда, потому что хотел сыграть роль героя, спасающего попавшую в беду девицу. Глупышка, в этом мире есть поговорка, что нет ни любви, ни ненависти без причины. Происхождение любви остается неизвестным, но однажды человек глубоко влюбляется. Подобное не решается только одним инцидентом. Если я не люблю кого-то, я буду искать другие способы отплатить ей, даже если она пострадала и-за меня, но я абсолютно не сделаю ее своей женщиной. Я не люблю тебя, потому что ты страдала из-за меня, но именно в тот момент я понял, что глубоко влюблен в тебя. — Серьезным тоном сказал Цин Шуй, держа ее за обе руки.

Сердце Ло Цинчэн бешено заколотилось. Её прежние сомнения сразу же рассеялись. Посмотрев на него, она очаровательно улыбнулась: — Как ты ко мне теперь будешь обращаться?

Цин Шуй неловко улыбнулся: — Как насчет младшей сестры Цинчэн?

Цин Шуй вспомнил, что в его прошлой жизни принято обращаться к женщине как к младшей сестре. Считалось досадным называть кого-то старшей сестрой, несмотря на ее преклонный возраст. Конечно, более уместно обращаться к кому-то намного старше как к старшей сестре, а не как к тетушке.

Люди тщеславны и лицемерны. Они могли испытывать счастье, даже зная, что эмоции фальшивы. В этом и заключалось очарование лжи. Простая ложь могла легко все уладить или даже принести огромное преимущество.

— Бесстыдник. Ты должен называть меня старшей сестрой, и мне действительно нравится, когда ты называешь меня глупышкой. — Радостно воскликнула Ло Цинчэн. Ее легкая улыбка, мягкий тон и зрелое обаяние заставляли сердце Цин Шуя бешено колотиться.

— Глупышка, когда ты поправишься, давай поженимся и родим ребеночка...

— Перестань так говорить!

.....

Лечение Ло Цинчэн проводилось в секретной комнате.

— Мне действительно нужно раздеваться? — Застенчиво спросила Ло Цинчэн.

— Тебе нужно раздеться.

— Тогда повернись.

— Все равно рано или поздно я увижу.....Ладно, я повернуть. — Цин Шуй развернулся, увидев смущение Ло Цинчэн.

Позже, прислушиваясь к шороху позади себя, Цин Шуй не мог контролировать свое сердцебиение. Через некоторое время послышался дрожащий голос Ло Цинчэн: — Я закончила...

Цин Шуй медленно повернулся и едва сдержал свое колотящееся сердце, увидев её.

Ло Цинчэн скрестила одну руку на груди и едва смогла скрыть две выпуклости. Ее

белоснежные груди выглядели полными, упругими и округлыми, но не обвисшими. Раньше он уже знал, что у Ло Цинчэн пышная грудь, судя по одежде.

Они полные, округлые и совсем не обвисшие. Стоя прямо с гордостью, Ло Цинчэн использовал другую руку, чтобы прикрыть другое место. Ее тонкая талия и стройная фигура выглядели очаровательно, словно крошечное деревце, трясущееся на ветру.

Ло Цинчэн смущенно смотрела на Цин Шуя. Она не осмеливалась взглянуть ему в лицо. Несмотря на зрелую внешность и привлекательность, она оставалась девственницей. Она вела себя так только потому, что ей нравился Цин Шуй.

— Все еще смотришь? — Серdito спросила Ло Цинчэн.

Её реакция оправдана. Любой бы почувствовал себя неловко, если бы за ним наблюдали не мигая, даже если это близкий человек.

— Такая красивая, замечательная и выдающаяся красота. — Цин Шуй улыбнулся. Он подошел и взял ее на руки.

Ло Цинчэн не смогла удержаться и вцепилась в шею Цин Шуя. Она спрятала лицо в его объятиях, не желая поднимать голову.

Густая краснота разлилась по снежно-белым плечам и усилила ее соблазнительность.

Она одна из тех русалок, которые обладали удивительной красотой.

Ло Цинчэн закрыла глаза и легла на кушетку, пока сама неудержимо тряслась. Цин Шуй не хотел смущать ее, поэтому быстро установил золотые иглы, чтобы облегчить ее беспокойство.

Цин Шуй, не стесняясь, рассматривал ее красивые и упругие изгибы. Они действительно выглядели такими спелыми, такими большими, бледно-белыми и дрожащими. Они ни на йоту не изменили своей формы, даже в положении лежа.

Начав заниматься акупунктурой, Цин Шуй сосредоточился и сохранил ясность духа. Его глаза ярко блестели. Не осознавая этого, Ло Цинчэн решила открыть глаза. Теперь она уже не так нервничала, глядя в его ясные глаза.

Ей нравился этот мужчина. Она чувствовала глубину его глаз, и ей нравилось это чувство. Сейчас ей нравилась его серьезность.

Ло Цинчэн постепенно расслабилась, пока магическая энергия быстро разливалась по ее телу. Она казалась такой теплой и уютной, что ее клонило в сон.